

Стиль жизни

Во второй половине восьмидесятых участвовала в формировании фонда: добывала телефоны художников, договаривалась о приобретении работ. Случалось, в Москве так нагружалась ими, что путь от гостиницы на вокзальной площади до поезда занимал часы, пока она челноком стопку за стопкой переносила графику и живопись.

В девяностые Марина Филипповна вместе с коллегами помогала галерее выживать. Терпя вынужденное соседство с торговыми площадками — целые залы приходилось сдавать в аренду — сами подбеливали-подкрашивали стены, подставляли ведра под льющиеся с прохудившегося потолка ливневые воды, сбрасывали зимой снег с кровли, расчищали крыльцо. Привозить выставки стало неподъемно, перешли на тематические — из собственных фондов. Но девяностые сплотили команду, оттого и вспоминаются без боли. И даже в те годы у Марины Филипповны не возникало сомнений в выборе профессии.

В новом веке капитальный ремонт в галерее разом снял многие вопросы. Но привозить выставки по-прежнему дорого: усложняются требования к безопасности, перевозке и хранению. И всё же условиям Магнитогорской «картинки» и квалификации её хранителей доверяет даже такой взыскательный музей, как петербургский Русский музей. Страховщики соглашались даже на «домашние» способы поддержания температурного и влажностного режимов вроде установки контейнеров с водой под радиаторами. А столичные коллеги с удивлением оценивают «стахановское» количество выставок в провинциальной галерее, за год переваливающее за три десятка. Если не менять экспозиции, посетителя можно ждать только в первый месяц, а потом залы пустеют: Магнитка не столица, притока иногородних туристов ждать неоткуда. Зато при обилии выставок оттачивается мастерство экскурсовода.

Когда работа и хобби — одно

Главный хранитель Марина Абрамова прошла с городской картинной галереей почти все этапы её существования

Ю. Евгений Румянов

Марина Абрамова, как главный хранитель, не несёт обязательной экскурсионной и лекционной нагрузки. Но когда у тебя редкий для Магнитки диплом искусствоведа, к тому же много лет по должности занимаешься графикой и скульптурой, а по собственному интересу — ещё и пушкинианой, душа сама просит возможности

поделиться через экскурсии, лекции, викторины.

— Ведь это удовольствие: мыслить понятиями искусства, погружаться в их реалии, — признаётся она.

Правда, время вносит в эту работу свои поправки. Лет двадцать назад достаточно было начать на экскурсии для школьников: «Жил-был поп — толокенный лоб...»,

как класс хором подхватывал продолжение. Сегодня не всякий знает даже сюжеты пушкинских сказок, и галерейный экспонат может стать для него проводником в литературу или историю. Так что просветительскую функцию на экскурсиях галерея выполняет в полной мере. Но и экскурсанты задают свою тональность общению: при

сегодняшнем владении Интернетом ответ можно найти раньше, чем прозвучит последнее слово вопроса. Как же тогда составлять викторины? Галерейщики находят выход в обращении к самим экспозициям: не побывав на них, на вопрос не ответишь.

Что до пушкинианы, то для Марины Абрамовой это дело всей жизни. На изучение темы затрачены годы, и пока далеко

до исполнения мечты — создать её каталог. Но написаны монографии, посвящённые творчеству живописцев

Фёдора Разина и Вениамина Захарова-Холмского, альбом к семидесятилетию Магнитогорского отделения Российского союза художников, десятки публикаций в центральной прессе. Отдельной книгой издана её дипломная работа «Художественная летопись Магнитки» об основателях цеха магнитогорских художников во главе с Георгием Соловьёвым. Марина Филипповна признаётся: не стыдно за этот труд, хоть и написан в позднюю советскую пору. Пользуясь перестроечным воодушевлением, она попыталась поднять тогда вопрос о правомерности существования термина «соцреализм»: «Ведь не существует в качестве противовеса капиталистический реализм». Но руководитель диплома такую ересь не одобрил, и пришлось отказаться от выпада. Зато комиссия наметнула на своё неодобрение темы четвёркой за работу: воспевание города социалистической мечты в перестроечное время оказалось не ко двору.

Но если тема города-сада в искусстве оказалась нестарейшей, то на детальное

За границу не тянет — разве что адресно, побывать в Лувре, Дрезденской галерее

исследование творчества богатой талантами Магнитки времени не хватает. Все свои научные исследования Марина Абрамова писала в отпусках — по-другому они бы просто не появились на свет. И очень надеется, что о Рашите Сафиулине, Константине Черепанове, Валерии Хорхоловке, Ринате Шарафутдинове, Юрии Шумове... всё-таки появятся монографии.

Для неё самой работа и хобби неразделимы. Но можно ли назвать работой, когда влюбляешься в каждую новую экспозицию, слышишь её, как музыку, «когда в тебе это звенит», когда жаждешь разделить эти ощущения со зрителем. С другой стороны — можно ли говорить о хобби, когда

ты в одном лице — за знатока, собирателя, хранителя, оформителя, а отчасти и за столара и монтажника — в провинции галерейщики не разделяют функций.

Профессиональным взглядом Марина Абрамова любитесь скромными старинными городами губернии, сохранившими купеческую, трестечковую архитектуру. Троицк, Златоуст, Миасс — сколько красоты можно спасти, если взяться за реставрацию кружевных наличников, крыльчек, водосточков. Отпуск она проводит на малой родине — в Перми, у родственников. И хотя каждый раз находят места в округе для путешествий, за много лет так и не успели осмотреть всё интересное. За границу не тянет — разве что адресно, побывать в Лувре, Дрезденской галерее. Но если выдастся возможность уехать далеко — Марина Абрамова ещё подумает, не податься ли лучше на Золотое кольцо, Байкал.

В эти дни Марина Филипповна отмечает сразу два юбилея — личный и тридцатилетие своей галерейной работы. Секрет её молодости — в том, что работа и хобби, жизнь и исследование для неё неразделимы.

Алла Каньшина

Документальный фильм

Надежда Румянцева: одна из девчат

Фильм «Девчата» принёс ей настоящую и заслуженную славу. Маленькую, озорную и задиристую повариху Тосю Кислицину полюбила вся страна.

Но мало кто знает, что режиссёр фильма Юрий Чулюкин хотел снимать в этой роли совсем другую актрису. Надежда Румянцева стала одной из девчат благодаря Михаилу Рому, разглядевшему в ней ту изюминку, которая украсила фильм.

Зрители дружно хохотали, когда видели Надю на экране. А вот самой Румянцевой поначалу было не до смеха. Талантливая студентка мечтала о серьёзных ролях, а её предлагали сниматься в комедиях. Юная актриса лишь со временем поняла: её комедийный талант дорогого стоит.

Впрочем, Румянцева играла и драматические роли краса-

виц. Но — за кадром. Её голосом говорили Джульетта Мазина и Одри Хепберн. Благодаря Румянцевой рабыня Изаура стала для русских зрителей почти родной. Румянцева озвучивала героиню Натальи Варлей в кинофильме «Кавказская пленница». А ещё её голосом разговаривают многие герои мультфильмов. К этой работе актриса относилась так же ответственно, как и к ролям в кино.

— Может быть, кто-то скажет: «Вы мало снимались», — говорила актриса. Но я пожелаю тем, кто идёт за мною, пусть они сделают так же и столько я.

Партнёрами по фильму были самые яркие и известные актёры, но приз за исполнение лучшей женской роли в Аргентине получила именно Надежда Румянцева. Об этом кинофестивале Румянцева вспоминала с теплотой:

— Начался просмотр, пришли зрители. Фильм в переводе назывался Girls, и все ждали, что будет шоу. И вдруг снег, эти ушанки, эти огромные сапоги, пилы. Я думаю: «Ну всё. В этой жаркой стране никто этого не поймёт». И вдруг, как только я с Пуговкиным появилась, сначала тишина, а потом — хи-хи. Потом начался такой хохот, что я уже думала: «Ну помолчите же, посмотрите дальше. Там ещё интересней будет, ещё лучше». И когда кончился фильм, на ложу, где была делегация, направили прожекторы, и зрители нам аплодировали. Так было приятно!

Муж Румянцевой Вилли Хштоян занимал высокий пост в Министерстве внешней торговли. Когда её имя стало популярным, Румянцева отказалась от работы в кино и почти на 15 лет уехала за границу вслед за любимым мужем, чтобы сохра-

нить семью. Вилли Варганович уверенно делал свою карьеру, а Надежде Васильевне оставалась роль домохозяйки.

Карина, дочь Вилли Хштояна от первого брака, никогда не чувствовала себя чужой в доме Надежды Васильевны. Румянцева умела создавать уют, дарить любовь и щедро угощать. «Она умела быстро накрывать стол. Она научила меня прекрасно готовить, консервировать. В общем, она была женщиной, женой, хозяйкой», — вспоминает Карина.

Ещё, как отмечает Карина Хштоян, у Надежды Румянцевой была великолепная память. На приёмах в Египте говорила на французском, а к поездке в Малайзию выучила английский. Когда пришёл черёд Японии, Румянцева, обладая феноменальной зрительной памятью, запомнила японское приветствие, написанное русскими буквами. Актриса пробежала слова глазами, а вечером на приёме выпалила всё на чистейшем японском языке, чем поразила дипломатов.

Надежда Васильевна никогда не забывала о своих подругах. Когда появилась возможность, она стала им помогать, привозила из-за границы подарки и модные вещи. Дом радушной хозяйки был открыт для всех. Однажды к Румянцевой пришли молодые люди, подарили актрисе цветы и сказали, что очень любят её фильмы. А затем — ворвались в дом, стали избивать хозяйку и даже преданная собака не смогла уберечь её от беды. Румянцеву, которая оказала сопротивление, спасло только то, что пистолет дал осечку. На шум выбежал муж Вилли, и им вместе удалось обезвредить грабителей. Актрисе сломали ребро, выбили зуб, но даже в больнице она не падала духом.

Телесериал «Нечаянная радость» подарил Румянцевой новое амплуа — комическая старуха. К сожалению, эта роль оказалась последней. Румянцева знала свой страшный диагноз. Целый год готовила семью к неизбежному. Когда Надежда Васильевна попала в

больницу, то поняла, что чуда не произойдет, она не сможет победить смерть. Но все равно боролась за жизнь.

— Ей сказали делать какие-то физические упражнения, она их делала каждый день. Не хотелось, но делала, — говорит Карина Хштоян. — Она такая маленькая, хрупкая, а характер у неё очень твердый.

Всю свою любовь к мужу Румянцева выразила в одной фразе: «Лучшие годы своей жизни я прожила с тобой». Это были её последние слова.

Надежда Васильевна стала народной задолго до того, как получила это звание. Её любили и взрослые, и дети, она — неподражаемая и неповторимая актриса. «Я маленький человек и очень трогательный, потому что, когда человек трогательный, он быстрее может достучаться до сердца», — говорила актриса.

Надежда Румянцева — светлый человек, лучик российского кино, одна из девчат. Такой она и останется. Навсегда.

Первый канал, 12 сентября, 13.10 (6+).